

Феофентова А.С.

студент

4 курс, факультет «Юридический институт»

Национальный исследовательский Томский государственный

университет

Россия, г. Томск

Михайлова Е.В.

Студент

4 курс, факультет «Юридический институт»

Национальный исследовательский Томский государственный

университет Россия, г. Томск

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМЫ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: В статье раскрывается порядок и особенности нормативного регулирования формы сделки в гражданском законодательстве, также проводится разграничение нескольких толкований понятия формы сделки для выделения того, что был взят за основу законодателем при закреплении форм сделок. Раскрываются критерии выделения способов проявления внутренней воли, которые могут быть признаны самостоятельной формой сделки ввиду существования принципа автономии воли.

Ключевые слова: Форма сделок, письменная форма сделок, электронная форма сделок, устная форма сделок, сделки посредством конклюдентных действий, сделки посредством молчания, форма как разновидность, форма как установление границ, автономия воли, иные формы сделок.

Annotation: *The article reveals the procedure and features of the regulatory regulation of the form of a transaction in civil legislation, and distinguishes several interpretations of the concept of the form of a transaction to highlight what was taken as a basis by the legislator when fixing the forms of transactions. The criteria for identifying ways of manifesting inner will, which can be recognized as an independent form of transaction due to the existence of the principle of autonomy of the will, are revealed.*

Key words: *The form of transactions, the written form of transactions, the electronic form of transactions, the oral form of transactions, transactions through conclusive actions, transactions through silence, form as a variety, form as the establishment of boundaries, autonomy of will, other forms of transactions.*

Согласно ст. 158 ГК РФ, закрепляющей основные положения о форме сделок, выделяют устную форму сделки, письменную форму сделки, а также сделки, совершаемые посредством конклюдентных действий и молчания.¹

Заключая сделки в устном или письменном виде, стороны осуществляют активные действия путем закрепления прав и обязанностей при помощи слов. В случае заключения письменной сделки требуется фиксация слов на материальном носителе и подтверждение в виде подписи сторон сделки (ст. 160 ГК РФ). Устные сделки не требуют фиксации или иного закрепления. В отличие от письменной формы сделки, законом к устной сделке не предъявляются какие-либо требования, указывающие на ее наличие (ст. 159 ГК РФ).

Анализ действующих нормативных актов подтверждает отсутствие особенных рамок, границ для поведения (устного или конклюдентного), из которого явствует воля лица, либо для молчания. К выводу о том, что

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)

действующий ГК РФ не устанавливает специальных требований к устной форме сделки, приходит в своей монографии К. П. Татаркина².

Существование устной формы сделки в целом ставит под сомнение Е. Н. Абрамова. Она обосновывает это тем, что форма позволяет установить определенные требования, границы, рамки в виде минимума и максимума необходимой формализации содержания сделки, выражения волеизъявления сторон, а внешних рамок для сделок, совершаемых устно не предусмотрено³.

С точки зрения логики это не совсем верно, так как термин «форма» с позиции права в значении «вид, разновидность» является шире узкого термина «форма» в значении «установленных рамок, границ, очертаний». Последний в отношении формы сделки выражается в виде создания формализованного документа. Законодатель же сознательно использует термин «устная форма сделки», понимая под ним вид словесного поведения.

Зачастую разграничение «письменной формы» и «устной сделки» в гражданском законодательстве происходит достаточно непоследовательно. Например, ГК РФ, не употребляя термин «форма» по отношению к устным сделкам в главе 9 ГК РФ, делает это в других разделах и статьях. Так, термин «форма договора», являясь частным случаем «формы сделки», должен использоваться по аналогичным правилам, однако в ст. 434 ГК РФ он используется не в значении «письменная форма договора» (как в ст. ст. 158 - 160 ГК РФ), а в широком смысле слова, допуская применение и «устной формы договора». В то же время слова «придание условленной формы», используемые в ч. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ, опять возвращают термин «форма договора» в рамки контекста, приданного ему главой 9 ГК РФ, поскольку невозможно представить, как можно «придать устную форму» договору. На наш взгляд, причина такого неоднозначного использования данных терминов

---

² Татаркина К. П. Форма сделок в гражданском праве России : монография. Томск, 2012. С. 20.

³ Абрамова Е. Н. К вопросу о понятии формы сделки // Нотариус. 2015. № 6. С. 5.

обусловлена отсутствием единого подхода к определению понятия «форма сделки», ведь если нет концептуального установления и обоснования, то и следовать ему невозможно.⁴

Законодательно не решен вопрос о категории сделок, которые могут быть совершены в форме молчания, как это обстоит, например, с конклюдентными действиями, в отношении которых в п. 2 ст. 158 ГК РФ говорится об устных сделках, а в п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ — о заключении договора в письменной форме. В части молчания установлено лишь, что юридическое значение оно имеет в случаях, когда это предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 3 ст. 158 ГК РФ), вытекает из обычая делового оборота или из прежних деловых отношений сторон (п. 2 ст. 438 ГК РФ). Тогда молчание может рассматриваться как отрицательное или положительное волеизъявление.

Так, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после окончания срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (п. 2 ст. 621 ГК РФ)⁵. Очевидно, что в данном случае договор порождают конклюдентные действия арендатора, продолжающего использовать имущество, и молчание арендодателя, который не заявляет о необходимости возврата имущества. На это обстоятельство указывает и судебная практика. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2008 г. № Ф09-10855/07-С6 сделано следующее заключение: «При этом отсутствие возражений со стороны арендодателя по поводу продолжения пользования арендованным имуществом арендатором по истечении срока аренды представляет собой молчаливо выраженное согласие арендодателя на указанное продолжение пользования имуществом, в связи с

---

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)

чем вывод апелляционного суда о непредставлении обществом «Фирма «Транзит-Экспресс» в регистрирующий орган доказательств отсутствия возражений арендодателя на пользование арендатором названным земельным участком следует признать несостоятельным». ⁶

Таким образом, несмотря на состав ст. 158 ГК РФ молчание может расцениваться как выражение воли одной из сторон только в тех случаях, которые прямо установлены в законе или предусмотрены в соглашении сторон⁷.

В настоящее время достаточное распространение получила электронная форма сделок, способы изъявления воли при которой существенным образом отличаются от иных. Такие сделки до недавнего времени были практически не урегулированы в законодательстве. Лишь в 2019 году были внесены важные изменения в ГК РФ, которые были связаны с оборотом цифровых прав и совершением сделок в электронной форме⁸. Новый федеральный закон дал дополнительные возможности покупателям Интернет-магазинов, клиентам банков, страхователям и участникам коммерческих организаций, а также легализовал автоматическое исполнение договоров, исключаящее участие человека.

Стоит сразу заметить, что закон не вводит понятие «электронная форма сделки», а просто приравнивает ее к письменной форме. Поэтому и расширяется абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, согласно которому письменная форма сделки будет также считаться соблюденной, если выполняются оба условия: она совершена с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде

---

⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2008 № Ф09-10855/07-С6. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>.

⁷Рубановский С. И. Гражданско-правовая характеристика формы сделки: анализ пробелов российского законодательства // Инновационные технологии в образовании и науке : [сборник]. Чебоксары, 2017. С. 368.

⁸Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

содержание сделки, вместо подписи использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. При этом, законом, иными правовыми актами или соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В соответствии с действующим в гражданском праве принципом автономии воли (п. 2 ст. 1 ГК РФ) субъекты гражданского оборота имеют право самостоятельно и в своих интересах определять свое поведение. Законодатель только устанавливает рамки, в пределах которых субъекты вправе действовать самостоятельно, по собственному усмотрению. Предусмотренные ГК РФ формы сделок не образуют замкнутого перечня. Не исключается, что иные, не нашедшие легального закрепления способы выражения воли могут являться формой совершения сделок. Критерием, на основании которого тот или иной способ проявления внутренней воли может быть признан самостоятельной формой сделки, является возможность достоверно установить содержание внутренней воли участника сделки⁹.

Таким образом, вывод о существовании лишь двух форм сделок подтверждается тем, что законодатель в п.1 ст. 158 ГК РФ указывает, что сделки совершаются в устной или письменной форме. Однако существование пробелов современной законодательной регламентации реально существующих в обороте форм сделок, а также выделяемых в юридической науке, влияет на неясность относительно круга сделок, заключение которых возможно с применением этих форм, а также сложность в установлении их правового значения. Большую практическую значимость имеет своевременное законодательное закрепление новых способов изъявления воли, формы, в которых совершаются сделки в гражданском обороте.

---

⁹Татаркина К. П. Форма сделок в гражданском праве России: монография. Томск, 2012. С. 21.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)
2. Татаркина К. П. Форма сделок в гражданском праве России: монография / К. П. Татаркина. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2012. — 264 с.
3. Абрамова Е. Н. К вопросу о понятии формы сделки // Нотариус. — 2015. — № 6. — С. 3-7.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)
5. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2008 № Ф09-10855/07-С6. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>.
6. Рубановский С. И. Гражданско-правовая характеристика формы сделки: анализ пробелов российского законодательства // Инновационные технологии в образовании и науке : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. — Чебоксары, 2017. — С. 365-368.
7. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 12. — Ст. 1224.